

Линь Юэлин схватила Чэн Линсу за руку, и потащила её за прилавок, чтобы там спокойно поговорить. Ни улица, ни прилавок нисколько не изменились за всё это время. В прошлом Чэн Линсу ни за что не пошла бы в такое место, но теперь же ступила туда с радостной улыбкой на лице.

Денёк выдался довольно жаркий. К тому времени, как взошло солнце, на лице Чэн Линсу уже успели выступить капли пота. Цзяну Сю было совсем неинтересно слушать, о чём разговаривают женщины, но судя по выражению лица Чэн Линсу, речь шла о банкротстве её родителей.

На Чэн Линсу банкротство повлияло очень сильно. Ведь, как известно, чем больше человек кичится своим богатством, тем тяжелее это самое богатство терять. Сунь Сяохун, например, была очень ярким примером - после потери денег девушка и вовсе не знала, зачем ей теперь жить. А Чэн Линьжань же, наоборот, была спокойна - впрочем, люди, которые в принципе не волновались насчёт денег, встречались довольно редко. Чэн Линьжань вела себя точно так же, как и до банкротства, только слегка изменила своё отношение к матери и сестре.

Линь Юэлин выбрала самое большое яблоко и собралась было помыть его, чтобы потом угостить Чэн Линсу, но Цзяну Сю не понравился такой расклад и он, нахмурившись, поинтересовался: "Ты что же думаешь, моя мама должна тебя обслуживать?"

Чэн Линсу мгновенно встрепетнулась и запаниковала: "Тётушка, давайте я сама!"

Она резво выхватила яблоко из рук Линь Юэлин и засеменила к мойке, стоявшей снаружи, чтобы его вымыть. Оказавшись рядом с Цзяном Сю она тихо поинтересовалась: "Ты хочешь яблоко?"

Цзян Сю в ответ лишь фыркнул.

- Маленький поганец, что это за шуточки? Это так ты обращаешься с СуСу?! - Линь Юэлин с нескрываемым удивлением уставилась на Цзяна Сю. Она и подумать не могла, что её недалёкий сынок так обращается с девушкой.

- СуСу, в следующий раз не обязательно его слушаться! Если он опять будет тебя доставать, то приходи, пожалуешься мне - я тебя поддержу!

Чэн Линсу скромно улыбнулась.

Линь Юэлин помнила Чэн Линсу совсем другой. Девушка всегда была холодна к окружающим и вела себя довольно своеобразно. Даже сама Линь Юэлин было дело попала под пресс этого тяжёлого характера, но теперь женщина понимала, что под гнётом обстоятельств Чэн Линсу сильно изменилась. Теперь Линь Юэлин даже немного сочувствовала Чэн Линсу.

- Да всё нормально...

Линь Юэлин стала утешать девушку - она сначала не собиралась этого делать, но несчастное выражение лица Чэн Линсу заставило её передумать: "Тётушка поделится с тобой секретом! На самом деле моя семья очень обеспечена. Видишь эту улицу? Она вся -- наша! В месяц мы получаем с неё несколько миллионов арендной платы, так что сильно не волнуйся, после свадьбы ты голодать не будешь!"

Чэн Линсу всё ещё улыбалась, но теперь её улыбка стала ещё более неловкой.

Вопрос стоял не в том, пойдёт ли она замуж за Цзяна Сю, а в том, захочет ли сам Цзян Сю на ней жениться!

- Что такое? Ты мне не веришь?

- Я вам верю, тётушка!

"Ведь ваш сын - это тот самый мистер Цзян, который и разорил семью Ван. Одно только здание Мириад Плаза стоит около сотни миллионов, что там уж говорить об аренде улочки на окраине города".

- А почему ты не радуешься?

Чэн Линсу через силу улыбнулась: "Радуюсь!"

- Ты насчёт родителей волнуешься?

Банкротство семьи Чэн больше всего затронуло именно родителей Чэн Линсу. Когда Линь Юэлин упомянула родителей девушки, на её лице проступило холодное выражение.

Линь Юэлин считала, что Чэн Линсу всё ещё была ребёнком, поэтому девушку она не винила. А вот её родителей Линь Юэлин ненавидела всем сердцем.

Хоть Линь Юэлин и не стала морально добивать их теперь, когда они оказались на дне жизни, деньгами им помогать она тоже не собиралась.

- Нет, дело не в этом...

После того, как семья Чэн обанкротилась, Цзян И словно бы потерял волю к жизни - целыми днями он мог просто сидеть и ничего не делать. Ему пришлось отказаться от своей карьеры, чтобы восхождение семьи Чэн не остановилось. В каком-то смысле чем больше развивалась семья Чэн, тем весомее стала бы жертва Цзяна И в тот момент, когда Цзян Сю бы женился на Чэн Линсу. Но теперь семья Чэн обанкротилась, и всё, что Цзян И сделал, оказалось впустую.

- Не слишком задумывайся об этом, всё будет в порядке!

Сейчас дела у Цзяна И шли ещё даже хуже, чем у Чэн Линсу. Он не мог себе позволить даже поесть вдоволь, и то и дело ему приходилось лицемерить.

- Сестра Юэлин, дай мне, пожалуйста, груш!

Чэн Линсу отправилась к покупателю поинтересоваться, каких именно груш.

Покупатель оказался одним из многочисленных знакомых. После того, как Цзян Сю выкупил эту улицу, в магазинчик к Линь Юэлин стали заходить практически все люди, которые арендовали на этой улочке места. Не приходили только арендаторы с дальних концов улицы - они считали, что идти слишком далеко.

- Вот этих...

Чэн Линсу взяла пакет с грушами и молча принялась взвешивать.

Сегодня она была одета в обычную одежду, которую носили "простые смертные". От её вычурных и аляповатых нарядов из прошлой жизни не осталось и следа. Впрочем, даже сегодняшний костюм выглядел на ней очень сексуально. Её стройные голые ножки сверкали в солнечном свете, то и дело притягивая к себе взгляд Цзяна Сю, который, сам того не желая, всё дольше и дольше смотрел на ноги девушки.

Он вдруг отчётливо осознал, что эти ноги были вершиной совершенства - даже ступни девушки не имели ни единого недостатка. Пальчики ног, украшенные педикюром, напоминали лепестки каких-то цветов.

- Какая хорошая девочка.

Иногда случалось такое, что наслаждающиеся беззаботной богатой жизнью люди вдруг оказывались в чудовищной беде, один на один с испытывающим их на прочность миром. Линь Юэлин очень ценила то, что девушка смогла так быстро адаптироваться под новые условия.

- Мама, иногда приходится смотреть глубже, чем просто на внешность!

Линь Юэлин, не сдержавшись, рассмеялась: "Ты думаешь, что достаточно вырос, чтобы мне лекции читать? Думаешь, ты теперь такой умный, раз лучше всех учишься?"

- Хорошо, у тебя есть ещё примерно два дня, чтобы заполнить вступительные бумаги. Ты уже решил, куда пойдёшь?

Линь Юэлин с мужем очень долго обсуждали эту тему. Они не были уверены, что поездка Цзяна Сю в столицу была хорошей идеей - волновались, как бы он там в какую неприятность не попал. Но ведь их сын оказался одним из лучших в учёбе, и его принимали и в столичный имперский университет, и в национальный университет. Так что отговаривать Цзяна Сю было бессмысленно... Впрочем, Линь Юэлин с мужем уже придумали хорошую отговорку, чтобы отправить Цзяна Сю в Шанхайский университет. Он тоже был довольно престижным местом обучения, да и к тому же находился не так уж и далеко от провинции Цзяннань. Впрочем, Цзяну Сю и Цзяннаньский университет сгодился бы.

Но Цзян Сю, казалось, решать вообще не торопился - чем ближе приближался срок, тем спокойнее он был.

- Ты пойдёшь учиться в имперский или в национальный университет?

Цзян Сю точно знал, куда именно клонится этот разговор.

- Шанхайский университет тоже очень хорош, да и Цзяннаньский довольно неплох. А ещё они близко к дому, так что мы сможем почаще тебя навещать!

"Ну вот, приехали, так и думал..."

Взяв у покупателя деньги, Чэн Линсу вернулась в лавку. Она не осмелилась встать прямо перед вентилятором, чтобы хоть немного охладиться, но подслушать беседу ей ничто не помешало. Она поняла, что тётя Юэлин против того, чтобы Цзян Сю ехал учиться в столицу.

- Мама, а ты когда-нибудь слышала, чтобы люди отказывались от предложения учёбы в имперском или национальном университетах?

Линь Юэлин была в замешательстве.

С одной стороны, она не хотела, чтобы Цзян Сю во что-нибудь вляпался в столице, а с другой стороны... Эти два университета были идеальными, и если Цзян Сю откажется от учёбы в них, то очень сильно испортит себе будущее.

В этот момент в сумочке Чэн Линсу зазвонил мобильник.

Достав телефон, девушка взглянула на экран. Звонила мама Чэн Линсу.

- Привет, мам.

Ей ответила грустная Сунь Сяохун: "Иди к выходу с улицы. Мы не смогли одолжить тут денег, так что твой отец решил вернуться к себе в родное гнёздышко и одолжить немного денег у родственников, мы хотим начать новый бизнес. Ты тоже должна пойти с нами, ясно?"

Провинция, откуда был родом Чэн Ханлинь, находилась чуть севернее провинции Цзяннань.

- Мама, а я не могу просто остаться тут?

Сунь Сяохун раздражённо заявила: "И что, ты хочешь сказать, что ты теперь фрукты на базаре продавать станешь?!"

Оказывается, Сунь Сяохун издали наблюдала за тем, как Чэн Линсу продавала груши!

- Ну... Ладно.

Она нажала на "сброс", и обратилась к Линь Юэлин: "Тётушка, мои родители хотят вернуться в Нинхай, и требуют, чтобы я поехала с ними. Думаю, мне пора ехать..."

Линь Юэлин кивнула и повернулась к Цзяну Сю: "Нинхай довольно далеко отсюда. Малыш Сю, проводи туда Сусу и убедись, что с ней всё будет в порядке!"

- Я?!

Цзян Сю был в бешенстве - он ведь мог потратить это время на культивацию, но теперь придётся куда-то тащиться! Пойти против сурового взгляда матери он не мог.

- Хорошо...

Ни единый мускул не дрогнул на лице Сунь Сяохун когда она увидела, что её дочь идёт в сопровождении Цзяна Сю. Впрочем, как и раньше, женщина его абсолютно игнорировала. К тому же теперь она ненавидела Цзяна Сю ещё больше - Сунь Сяохун считала, что это из-за его сверхъестественной удачи её семья обанкротилась.

Чэн Ханлинь отреагировал чуть-чуть по-другому: "О, и Цзян Сю тоже едет? Замечательно!"

Хотя, честно говоря, он тоже не горел желанием видеть рядом с собой Цзяна Сю.

Вся семья находилась в состоянии постоянной грызни, так что ему было очень сложно терпеть рядом присутствие нищего зятя. Но раз уж Цзян Сю вызвался их сопровождать, Чэн Ханлинь не мог просто взять и запретить это.

В общении с Чэн Линжань Цзян Сю вёл себя учтиво, а вот с супругами Чэн он был остраним и холоден. Они купили четыре самых дешёвых билета на поезд до Нинхая - их сидения были даже не мягкими.

Дорога заняла около четырёх часов.

- Они одолжат нам денег? - обеспокоенно поинтересовалась Сунь Сяохун.

- Куда они денутся? - твёрдо ответил Чэн Ханьлин. У него было несколько двоюродных братьев и сестёр, которым он раньше часто оказывал материальную помощь и даже помог основать агентство по недвижимости. Оно, конечно, было не очень большим, но активов там имелось примерно миллионов на десять.

Он твёрдо верил в то, что именно здесь он сможет всё-таки одолжить денег.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/384344>